

Зачем Чэн Чен пришел сюда?

Конечно, он за Цзян Сюаня, но также и за себя.

С тех пор, как он почувствовал, что ПОЛУЧИЛ намек от Цзян Сюаня признаться в своих чувствах, он думал о том, как выразить Цзян Сюаню свое сердце.

После того, как военная подготовка закончилась, он выбросил грязный тренировочный костюм и сразу же переоделся в одежду, полную дизайнерского смысла, которая может подчеркнуть его слабый образ молодого мастера.

Вся его одежда разработана специализированными дизайнерами, глаза Цзян Сюаня определенно засияют в тот момент, когда он увидит его.

Текущий адрес Цзян Сюаня по-прежнему тот, который он запрашивал, чтобы отправить что-то Цзян Сюаню.

Конечно, он не хотел сейчас заходить. Зная Цзян Сюаня так долго, Чэн Чен очень хорошо представлял, что не может войти в его личное пространство без согласия.

Он не только специально переоделся сегодня, но и знал, что Цзян Сюань еще не вернулся, его цель стоять здесь - позволить Цзян Сюаню увидеть его с первого взгляда, когда он вернется. Он специально проверил погодные условия на сегодня, в половине седьмого вечера будет дождь, Цзян Сюань должен был вернуться к этому времени.

Конечно, не имеет значения, вернется ли он позже, он готов подождать. Все его наряды сегодня ради того, чтобы быть слабым и незащищенным, просто чтобы позволить Цзян Сюаню вернуться и увидеть его, сидящего на ступеньках и жалобно ожидающего.

Если Цзян Сюань вернется и увидит, что он стоит под дождем, все его тело мокрое насквозь, нежный и трогательный, он, несомненно, вызовет его сострадания и симпатии.

Линь Цзымао не остался на первом этаже, а вернулся в свою комнату, он мог наблюдать с балкона, как Чэн Чен стоит на месте.

Время идет с каждой минутой и каждой секундой, прошло полчаса, а Чэн Чен все еще не собирается уходить.

Линь Цзымао немного проголодался, он хотел заказать еду навынос.

Цзян Сюань не знает, что Чэн Чен ждет его у двери, верно? Все еще с чемоданом здесь, не потому ли, что он хочет провести здесь ночь?

Линь Цзымао подумал, что не может уморить себя голодом, поэтому набрал номер коммуникатора Цзян Сюаня.

Цзян Сюань обсуждал концепцию дизайна со студентами исследовательской группы в школьной лаборатории, увидев, что коммуникатор на столе вибрирует, он взглянул на него, это был Линь Цзымао, он, кажется, раньше не звонил своему коммуникатору, есть что-то срочное?

Оказалось, что уже почти половина седьмого, и он сказал участникам:

— Давайте ненадолго сделаем перерыв.

Он вошел в кладовую со стаканом воды и включил коммуникатор.

— Что случилось? — хотя Цзян Сюань холодный, он не замораживает людей, по отношению к Линь Цзымао он всегда проявлял невообразимую нежность.

Линь Цзымао намеренно понизил голос и сказал сдавленным голосом:

— Брат Цзян Сюань, когда ты возвращаешься?

Цзян Сюань чуть не расплескал воду в своей руке:

— Не будь непослушным, — в тоне его голоса слышна некоторая беспомощность.

Линь Цзымао жалобно промычал:

— Ты все еще не знаешь? Твоя бамбуковая лошадка внизу, я жду тебя уже полчаса и не решаюсь заказать еду навынос, я так голоден, что у меня болит живот.

— Какая бамбуковая лошадь? — Цзян Сюань на мгновение замер, а затем отреагировал: — Ты имеешь в виду Ченг Чена?

— Хм, он даже чемодан притащил, — Линь Цзымао рассказал Цзян Сюаню как с прямой трансляции: — Тск, у тебя уже есть любовница в золотом доме, но ты все равно хочешь воспользоваться еще одной.

— Не говори глупостей, — Цзян Сюань не смог удержаться, но уголки его рта дернулись, кажется немного интересным прятать свою любовницу в золотом доме, и он добавил: — Не собираюсь я жить с другими.

— Так ты возвращаешься? — Линь Цзымао спросил его тихим голосом, как любовник,

шепчущий ему на ухо.

Уши Цзян Сюаня слегка горят: — Дела еще не закончены, я позволю брату Чэн Чена забрать его.

Во время разговора Линь Цзымао внезапно обнаружил, что на улице идет дождь:

— Гремит гром, что, если твоя бамбуковая лошадка попадет под дождь?

Цзян Сюань вспомнил, как впервые увидел Линь Цзымао и Цзяояня внизу в своем доме, и сказал:

— Можешь просто бросить ему зонтик, его брат скоро будет там, я скоро вернусь.

Линь Цзымао сказал:

— Все в порядке, идет дождь, я брошу ему зонтик, а что, если он спросит, кто я?

Цзян Сюань: — Просто скажи, что ты друг с другой планеты, и у тебя есть ко мне какое-то отношение.

Линь Цзымао:

— О, прекрасно.

Если Чэн Чен узнает о его отношениях с Цзян Сюанем, это будет действительно неприятно, возможно, завтра весь мир узнает, что они женаты.

Цзян Сюань подождал, пока он повесит трубку, прежде чем убрать коммуникатор, вернуться в лабораторию и продолжить завершать остальные незаконченные дела, говоря быстрее, чем раньше.

Снаружи раздался хлопок, прогремел гром, и упали капли дождя, и действительно, начался ливень.

Линь Цзымао достал из аптечки маску, также нашел зонтик, приоткрыл щель в двери и бросил его в Чэн Чена, который сидел на ступеньках и ждал, когда он превратится в хрупкую красавицу.

Чэн Чен представил себе, что, когда Цзян Сюань вернулся, он уже слишком долго мок под дождем, и был очень рад видеть его. Когда он встал, у него немного кружилась голова, его

фигура слегка покачивалась, затем Цзян Сюань протянул руку, чтобы помочь ему, и он упал в объятия Цзян Сюаня.

Они обнялись под дождем, время в этот момент застыло, а затем Цзян Сюань был так расстроен, что поднял его и отнес в дом, снял с него мокрую одежду и штаны и заменил их своей интимной одеждой. А затем он проснулся, когда Цзян Сюань почти поцеловал его, они признались друг другу в любви, поцеловались и занялись любовью, с тех пор они жили маленькой жизнью сказочной пары, которой все завидовали.

Когда кто-то ударил его каким-то предметом, Чэн Чен был так напуган, что все прекрасные мысли в его голове разлетелись вдребезги, он встал и посмотрел вниз, это был упакованный зонтик!

Чэн Чен сразу насторожился:

— Кто там! — он даже довольно быстро среагировал: — Кто ты!? Почему ты живешь в доме брата Цзян Сюаня!?

Линь Цзымао подумал про себя, что он тоже этого не хотел, не потому ли это, что он был женат и вынужден жить вместе.

Линь Цзымао понизил голос и сказал:

— Почему я не могу жить в его доме, я его друг.

Чэн Чен немедленно вскочил, дверь была закрыта неплотно, он бросился хлопать по двери, пытаясь силой ворваться в дом!

Однако он не смог толкнуть ее, потому что Линь Цзымао упирался в дверь одной ногой, и как бы Чэн Чен ни толкал, он не мог сдвинуть ее с места.

Один снаружи, а другой внутри.

Чэн Чен снова сильно толкнул, дверь все еще была приоткрыта на щелочку, но только на щелочку, он долго толкал, но все еще не сдвинулась ни на йоту:

— Впустил меня! Почему ты не впускаешь меня, тебе есть, что скрывать?

Линь Цзымао немного подумал и сказал:

— У меня социальная фобия¹ Я не могу встречаться с незнакомцами и не могу открыть дверь.

(1. 社恐 (shè kǒng). Полная фраза - 社交恐惧症 (shèjiāo kǒngjù zhèng), что прямо переводится как «социальная фобия». Более широко известно сегодня как социальное тревожное расстройство, это тревожное расстройство, характеризующееся значительным страхом в одной или нескольких социальных ситуациях, вызывающее значительный дистресс и нарушение способности функционировать, по крайней мере, в некоторых сферах повседневной жизни. Однако в китайском контексте многие люди, использующие этот термин для описания себя или своих друзей, просто преувеличивают. Некоторые из них застенчивые ботаники, предпочитающие оставаться дома и играть в игры, а другие - измученные работники, которые просто хотят немного побыть наедине.)

Чэн Чен, который толкал, но не смог это сделать, и ему пришлось стоять за дверью:

— ...

В мире действительно много социальных фобий.

Линь Цзымао продолжал говорить, понизив голос:

— Но я могу поболтать с тобой через дверь, почему ты стоишь у двери под дождем? Видя, в каком ты жалком состоянии, я принес тебе зонтик, я хороший человек. Тебе лучше раскрыть свой зонтик, так неудобно находиться под дождем.

Чэн Чен засомневался:

— Если у тебя социальная фобия, почему ты осмеливаешься разговаривать со мной?

Линь Цзымао:

— Я также очень рад от общения с людьми в Интернете, и пока я не вижу лиц собеседников, со мной все будет в порядке.

Чэн Чену остается только поверить ему:

— Я никогда не слышал, чтобы у брата Цзян Сюаня были такие друзья, как ты.

Линь Цзымао повторил:

— Я уже говорил, что у меня социальная фобия, почему он должен говорить тебе? Тебе нравится Цзян Сюань?

Чэн Чен сказал с невозмутимым лицом:

— Да, он мне нравится.

Линь Цзымао почувствовал скуку и начал расспрашивать Чэн Чена:

— Что тебе в нем нравится? Красивый?

Начался сильный дождь, в конце концов Чэн Чен раскрыл зонтик.

— Нравится просто потому, что нравится.

Линь Цзымао притворился любопытным:

— Он не смешной, нет чувства юмора, не романтичный, не разговорчивый, холодный, также не любит мелких животных, что тебе в нем нравится? Не говори, что это из-за того, что его семья богата?

Чэн Чен на мгновение растерялся, не находя слов:

— Не говори ерунды, это не так!

Линь Цзымао:

— Если бы у него было только лицо, он бы тебе все еще нравился?

Чэн Чен был ошарашен и потерял дар речи, не отвечая на вопрос: — ... — он заколебался.

Линь Цзымао посоветовал со всей искренностью:

— Как человек, прошедший через это, я думаю, тебе следует тщательно изучить свое сердце, у любви к тому, у кого нет сердца, нет будущего.

Чэн Чен:

— Нет, я ему определенно нравлюсь, мы выросли вместе, он дарил мне подарки на день рождения, он даже дарил мне зонтик в дождливые дни. В первый год учебы в средней школе я упал в обморок на школьном дворе из-за гипогликемии, он также помог мне добраться до школьной клиники.

— Кажется, у вас хорошие отношения.

Чэн Чен снова немного возгордился:

— Конечно, он просто не любит разговаривать, ему немного холодно, но я его согрею!

Линь Цзымао все еще хотел что-то сказать, но снаружи донесся звук летающей машины, судя по скорости бега Цзяояня, это вернулся Цзян Сюань.

Спустился Цзян Сюань, он подошел к двери с зонтиком.

Чэн Чен был немного взволнован, когда увидел Цзян Сюаня, почти отбросил свой зонтик и бросился к нему, но когда он посмотрел на холодное лицо Цзян Сюаня, он снова замер:

— Брат Цзян Сюань, ты наконец-то вернулся, я...

Прежде чем он закончил говорить, Цзян Сюань прервал его, его голос был таким холодным, что от него могли упасть осколки льда:

— Я попросил твоего брата приехать и забрать тебя.

Чэн Чен был ошеломлен:

— ... Разве я не могу остаться с тобой?

Линь Цзымао кричал изнутри:

— У меня социальная фобия, я ни с кем не могу познакомиться!

Уголки рта Цзян Сюаня слегка приподнялись:

— Гм, у моего друга социальная фобия.

Чэн Чен внутри ненавидел этого социофоба, все его планы на сегодняшний вечер пошли насмарку.

Нет, он должен признаться в своей любви сегодня!

Чэн Чен стиснул зубы:

— Брат Цзян Сюань, я... я хочу сказать тебе, что с давних пор мне уже нравится ...

В это время летающий автомобиль снова остановился у входа в дом Цзян Сюаня, с другой стороны посигналили и крикнули Чен Чену:

— Ченчен, садись в машину!

Чэн Чен, наконец, воспользовался возможностью признаться в любви, в результате... В результате...

Цзян Сюань поторопил:

— Твой брат здесь, садись в машину.

Он не помогал Чэн Чену нести чемодан, а позволил ему нести его самому, и сказал, прежде чем тот сел в машину:

— В следующий раз больше сюда не приходи.

Он считал, что Чэн Чен должен быть в состоянии понять это предложение.

Чэн Чен слушал, но не мог в это поверить, что это значит?

Чэн Чен ушел, Цзян Сюань вернулся домой.

Линь Цзымао заказал еду на двоих, и ее доставили менее чем за полчаса.

Линь Цзымао сидел за обеденным столом и разворачивал еду навынос, Цзяоянь стоял на стуле на задних ножках, передние упирались в край стола, его голова была вытянута, чтобы залезть в пакет, Линь Цзымао отодвинул его большую круглую голову, и котик прямо потерялся головой о его ладонь.

Линь Цзымао серьезно сказал на это:

— Цзяоянь, иди ешь кошачий корм, мы теперь не бедные, не отбирай у меня еду.

Цзяоянь все еще поступает так, как ему заблагорассудится, ладонь руки следует по-прежнему тереть, и после растирания ему все равно нужно продолжать интересоваться, что происходит, тыча в него лапами.

Цзян Сюань попал под дождь и только что вышел из душа, он случайно услышал, как тот сказал, что он больше не беден, думая о возвращении Линь Цзымао с планеты Альфа, семья Линь не испытывает недостатка в деньгах, чтобы поддержать его, верно, у него раньше были

трудные времена?

Он обдумывал слова:

— Предыдущие условия жизни не были хорошими?

Линь Цзымао:

— Все в порядке, видишь, Цзяоянь все еще смог вырасти таким толстым.

Цзян Сюань сказал, глядя на Цзяояня, который продолжал хватать пакет:

— Он довольно толстый.

Во время трапезы Цзяоянь дважды запрыгнул на стол и был сбит с ног Линь Цзымао.

Ему это показалось довольно странным:

— Цзяоянь раньше никогда не лежал на столе, почему он начал подпрыгивать сегодня?

Цзян Сюань ел молча, это не его кот, он не хотел много знать.

Линь Цзымао заказал еду навынос, а Цзян Сюань был тем, кто убирал после еды, он убрал посуду в соответствии с классификацией мусора.

Линь Цзымао не ушел далеко, просто стоял у открытой кухонной стойки с чашкой в руке, наблюдая, как Цзян Сюань разбирает посуду.

Наблюдая, как его нефритоподобные пальцы один за другим загружают миски в посудомоечную машину, Линь Цзымао подумал, что видел много симпатичных людей, но у большинства из этих людей были красивые лица, однако Цзян Сюань... Цзян Сюань был больше, чем просто лицом.

На самом деле, бытовой робот может справиться с этим, но он все равно делает это сам.

В настоящее время Цзян Сюань более приземленный, чем его холодная внешность.

На самом деле, чем больше общаешься с Цзян Сюанем, тем больше обнаруживал, что этот человек более реален, не такой холодный и неприступный, как он показал.

Линь Цзымао лежал на столе, его голос был немного мягким:

— Сегодня Чэн Чен сказал мне, что ты подарил ему подарки на день рождения, и даже подал ему зонтик в дождливые дни, в первый год учебы в средней школе он упал в обморок на школьном дворе из-за гипогликемии, и ты помог ему добраться до школьной клиники.

Цзян Сюань вымыл руки и сказал как ни в чем не бывало:

— На его день рождения подарки, которые я подарил, были похожи на их собственные, я только один раз подарил ему зонтик, и именно его брат попросил меня передать его ему, что касается обморока из-за гипогликемии, я случайно был на дежурстве в тот день, учитель позвал меня.

Ничто не является добровольным.

Линь Цзымао выслушал объяснение, и холодный уголок его сердца слегка сжался, он сказал с улыбкой в глазах:

— Я не люблю держать зонтик, когда идет дождь.

— Почему? — Цзян Сюань спросил его, он был ослеплен его яркими глазами.

Линь Цзымао повертел в руках стакан с водой и сказал:

— Поскольку у нас на планете Альфа редко бывают дожди, я люблю дождь.

Цзян Сюань: — Итак, ты специально хочешь стоять под дождем.

Линь Цзымао: — Разве не приятно промокнуть под дождем?

Цзян Сюань серьезно посмотрел на него: — Простудишься.

Линь Цзымао: — ...

Этот человек совсем не романтичен.

На следующее утро.

Цзян Сюань был разбужен Цзяоянем, который врвался в его комнату в течение двух дней по выходным, в то время как Линь Цзымао просыпался только после девяти часов каждое утро.

Он, казалось, хотел наверстать время сна, которое пропустил во время военной подготовки, он не заметил, что Цзяоянь вообще не возвращался к нему.

Цзян Сюань должен каждый день ходить в школу, изучать чертежи дизайна, выходить из дома ни свет ни заря и возвращаться при свете звезд. Они почти никогда не встречались лицом к лицу.

В понедельник, будучи новым учеником, Линь Цзымао, наконец, пришлось рано вставать, чтобы пойти в школу.

Чтобы соблюсти основные правила между ними двумя, Линь Цзымао, зевнув, поехал на автобусе в школу один.

Цзян Сюань вышел немного позже него, его машина остановилась рядом с автобусом, он наблюдал, как люди в вагоне почти втиснули Линь Цзымао в мясной рулет, беспомощно прижавшись к окну машины. Цзян Сюань не мог не слегка приподнять уголки рта.

Он вспомнил предыдущую оценку Хе Линь Линь Цзымао, что он бы довольно милым.

Школа уже отправила им содержание книг в виде данных в течение выходных.

До того, как он вошел, было тихо, и он не думал, что там будет так оживленно, как на овощном рынке.

Ван И специально зарезервировал для него место, Линь Цзымао подошел и сел, после того как втиснулся в автобус, все тело горячее, и только после входа в класс температура остывала.

После того, как он сел, он узнал, что они были взволнованы соревнованиями по моделированию кабины меха, проводимыми академией, и все заполняли регистрационную форму.

Ван И спросил Линь Цзымао после регистрации:

— Ты уверен, что не зарегистрируешься? Все хотят повеселиться, говорят, что если попадешь в тройку лучших, то сможешь бросить вызов любому старшему из Отдела боевых меха.

Линь Цзымао вспомнил дело Рен Сирана, на форуме ученики школы хвалили его, и все они восхваляли его дух самопожертвования и бесстрашие перед жизнью и смертью.

Однако несколько дней назад на официальном веб-сайте было опубликовано уведомление о том, что все мехи Академии меха будут отозваны на завод для капитального ремонта.

Он внезапно заинтересовался:

— Поскольку все зарегистрировались, я тоже пойду поиграть.

Автору есть что сказать:

Цзян Сюань: Милый, хочу ~~

<http://bllate.org/book/14334/1269739>